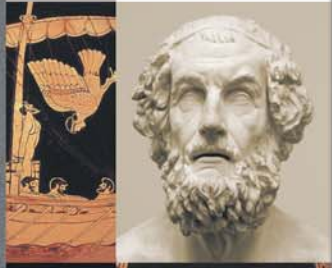
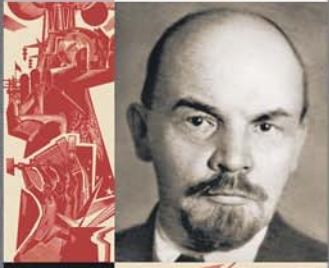

ЕВТУШЕНКОИлья
Фалинко

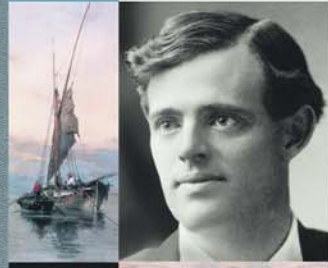
ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ГОМЕРИгорь
Суриков

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ЛЕНИНЛео
Данилин

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ДЖЕК ЛОНДОНАндрей
Манасеичук

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ЭЙТИНГОНВладимир
Антонов

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ВСЕЛЕННАЯ**ЖИЗНЬ**

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
СЕНТЯБРЬ 2017 № 2 (22)

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

ЛИНИЯ ЖИЗНИ *стр. 2*

Александр СЕНКЕВИЧ:
«ПОМНЮ ВСЕ МОИ ПОЕЗДКИ
В ИНДИЮ, СЛОВНО БЫЛИ
ОНИ ВЧЕРА»

Госпожа Индира Ганди представила мою книгу о великом индийском поэте Хариванирае Баччане, особо отметив, что «советские востоковеды ведут интересные и глубокие исследования богатейшей и многогранной индийской культуры». В Индии у меня появилась литературная известность, а мой друг Рагхувир Сахай написал обо мне эссе, которое назвал «Саши» — индийцам это имя ближе, чем «Александр».

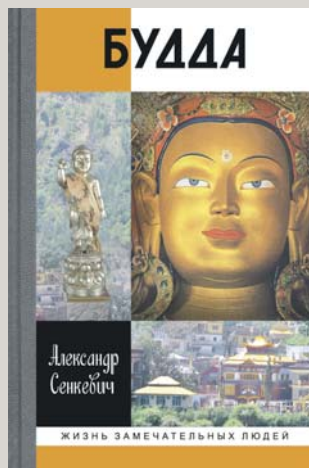
НОВИНКИ *стр. 3*

М. Завада, Ю. Куликов
«БЕЛЛА. ВСТРЕЧИ ВОСЛЕД»
А. Васькин
«ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
СОВЕТСКОЙ СТОЛИЦЫ ПРИ
ХРУЩЕВЕ И БРЕЖНЕВЕ»
Д. Быков
«ЗАЛОЖНИК ВЕЧНОСТИ»
С. Шаргунов
«ПОГОНЯ ЗА ВЕЧНОЙ ВЕС-
НОЙ»
В. Бондаренко
«ЛЕГЕНДЫ БЕЛОГО ДЕЛА»
Ч. Гусейнов
«МУХАММЕД»

ЮБИЛЕЙ *стр. 4–5*

В этом году «Молодой гвардии» исполняется 95 лет. Наши авторы Святослав Рыбас и Вячеслав Бондаренко, Геннадий Прашкевич и Дмитрий Володихин, Игорь Шайтанов и Вячеслав Козляков, Ольга Ковалик и Таир Мансуров вспоминают о вехах сотрудничества с издательством, рассказывают об истории написания своих книг.

КНИГА—СОБЫТИЕ *стр. 6*

Сиддхартха Гаутама Шакьямуни Будда. Сиддхартха — светское имя, означающее «тот, кто достиг цели, тот, кто достиг праведности». Гаутама — имя фамильное, готра Будды. Шакьямуни переводится как мудрец, небожитель из кшатрийского рода (племени) Шакьев (Сакьев).

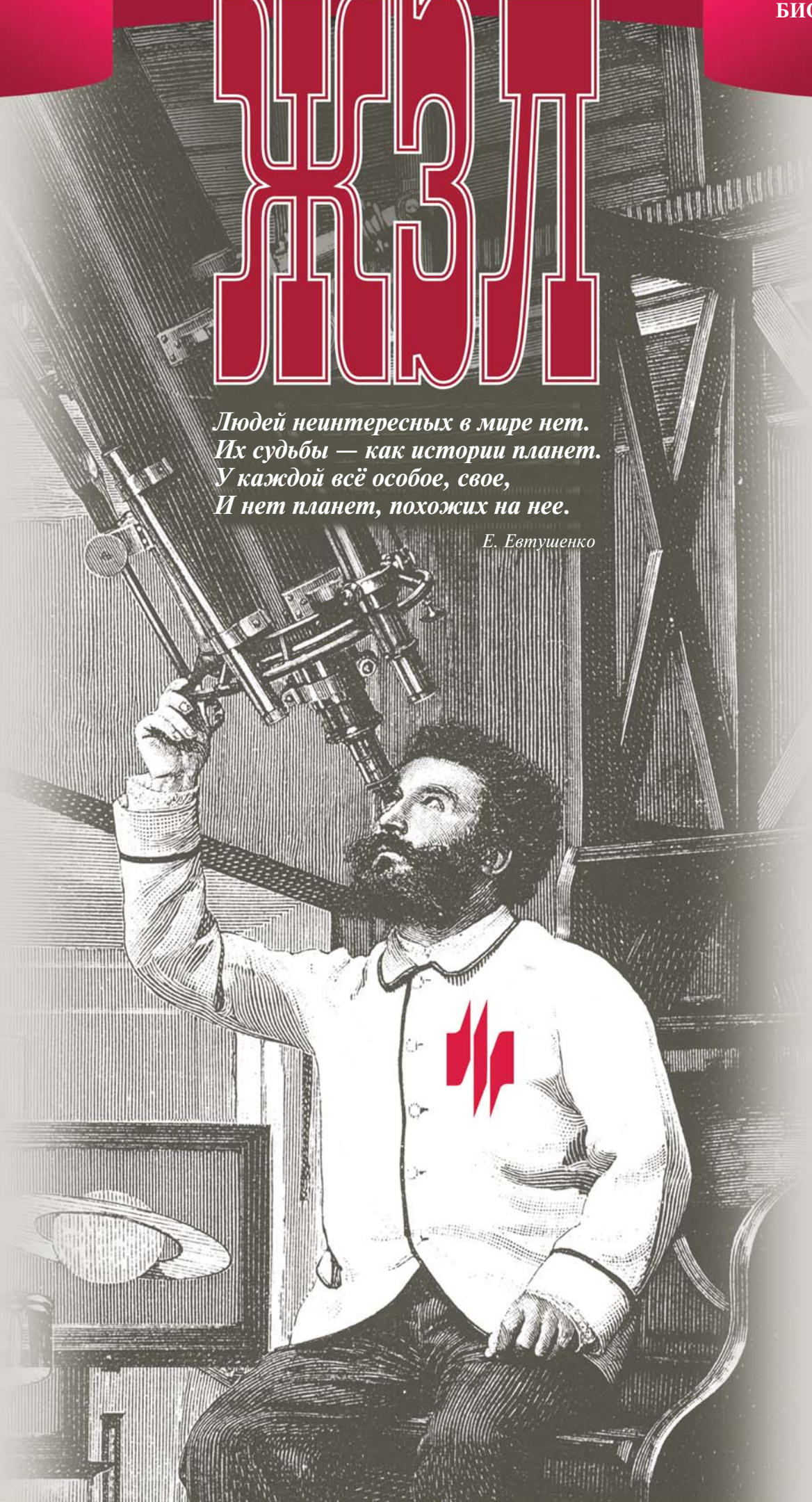
Будда — изначальное состояние живого существа, еще не затронутого в ходе своих многочисленных перерождений мирскими страстями и безнравственными поступками... Хотите узнать больше?..

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ *стр. 7*

Библиотеки и музеи, где веками хранятся раритетные произведения книжного искусства, являют нам то, что дороже золота и других драгоценных металлов. Теснейшая уникальная связь книги с мозгом человека, способность развивать и провоцировать мысль, преобразовывать и совершенствовать личность, гарантируют ей процветание, пока будет жива цивилизация. Блеск и господство телевидения, агрессивность и всеохватность Интернета ни в какой мере не ограничили миссию и функции книги и ее воздействие на человека... Кандидат философских наук Валентин Юркин — о прошлом, настоящем и будущем книги.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ *стр. 8*

Предлагаем вашему вниманию план мероприятий на стенде «Молодой гвардии» (F1–G2) на юбилейной, 30-й Московской международной книжной выставке-ярмарке (6–10 сентября).

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой всё особое, свое,
И нет планет, похожих на нее.

Е. Евтушенко

Россия и Индия — две огромные, до конца непостижимые страны; два, как кажется, совершенно непохожих друг на друга мира. Тверской купец Афанасий Никитин, автор знаменитых путевых записей «Хождение за три моря», стал первым европейцем, достигшим Индии в XV веке (значительно опередил португальца Васко да Гаму). В веке XX своеобразным открытием Индии отметился Александр СЕНКЕВИЧ — доктор филологических наук, индолог, путешественник. А недавно Александр Николаевич стал автором книги «Будда» — биографии исторического Сиддхартхи Гаутамы Будды, пополнившей серию «ЖЗЛ».

— Вы окончили Институт восточных языков (ныне — Институт стран Азии и Африки) при МГУ. Именно там и сложился ваш магистральный интерес к Востоку?

— Интерес к Индии появился у меня еще в школе, в девятом классе, за три года до поступления в Институт. Он был вызван двумя событиями: просмотром фильма Раджа Капура «Бродяга» и прочтением книги Джавахарлала Неру «Открытие Индии».

В Институте я от курса к курсу, на протяжении шести лет изучал языки, историю и культуру Индии. В то время Институт напоминал лицей. На моем курсе обучалось тридцать два студента. Будущих специалистов по Индии, Китаю, арабским странам, Корею и Вьетнам готовили выдающиеся востоковеды. Преподавателей, думаю, было примерно столько же, сколько студентов.

Александр СЕНКЕВИЧ:

«ПОМНЮ ВСЕ МОИ ПОЕЗДКИ В ИНДИЮ, СЛОВНО БЫЛИ ОНИ ВЧЕРА»

ИМПУЛЬСЫ НОНКОНФОРМИЗМА

— Восток, как известно, дело тонкое. Постигали вы его не только по книгам, в теории, но и на практике, совершив многочисленные путешествия на север Индии, в Бутан, Непал, Тибет. Что вы узрели, прочувствовали там из того, о чем в книгах не пишут?

— Все мои поездки в Индию (а было их немало) я помню, словно вчера вернулся из путешествия. Если суммировать всё многообразие, всю лавину впечатлений, накопившихся за многие годы, можно сказать, что подавляющему числу жителей Индии присуще чувство личного достоинства. Оно сразу бросается в глаза при общении с индийцами. И не только с ними. Такое же впечатление сложилось у меня от общения с сингалезцами, тайцами, малазийцами, индонезийцами, японцами и китайцами во время почти месячной поездки по странам Южной и Юго-Восточной Азии в конце 1999 года. Это самая запоминающаяся моя поездка по Востоку.

— Вы родились в семье геологов. Какой отпечаток наложила на вас профессия родителей? Наверняка с детства привыкли к переездам, полюбили их.

— Благодаря отцу Николаю Николаевичу и маме Тамаре Квинтилиановне, я побывал во многих частях моей тогда необъятной страны — на Кавказе, Памире, Саянах, в казахской пустыне Бетпак-Дале. Всю жизнь, не расставаясь друг с другом, мои родители трудились то в пустынях, то в горах, то в непроходимой тайге. Они мечтали, что я пойду по их стопам. Уже с четырнадцати лет во время летних каникул я работал то поисковым рабочим, то водовозом, то поваром в геологических партиях в Саянах и на Кавказе. Да, я полюбил путешествовать но вот к профессии родителей, к их разочарованию, не пристрастился.

— В царской России ваш дед по линии отца возглавлял восстание в Белоруссии. Более того, как я с удивлением узнал, в советское время на одном из собраний бывших политкаторжан вас, младенца, держала на руках Вера Фигнер...

— Веру Николаевну Фигнер я, разумеется, не помню. Ведь родился я в феврале 1941-го, а великая революционерка умерла в 1942-м. Но какие-то нонконформистские импульсы я от нее, по-видимому, получил, что мне со студенческой поры и до сих пор мешает жить размеренно и спокойно. Перед власть имущими я никогда не заискивал.

Дед мой, Николай Иванович Сенкевич, был, думаю, не белорусом, как обозначалось в его паспорте, а литовцем. Я сужу по его внешнему виду. До революции он принадлежал к партии эсеров. Получил десять лет царской каторги, но довольно быстро сбежал. После разгрома эсеров из партии вышел, но на общих основаниях в ВКП(б) не вступил, потому-то избежал репрессий. До самой смерти он оставался членом Общества политкаторжан. Как ни странно, его жена, моя бабушка со стороны отца, Бронислава, была не эсеркой, а членом ВКП(б) и после войны возглавляла пошивочный цех Военторга. Мне известно, что она перелицовывала одежду И. В. Сталина. Считалась отменной портнихой. Бабушка Бронислава была незаконнорожденной дочерью богатого польского шляхтича от его еврейки-экономки. По настоянию отца-поляка ее крестили по римско-католическому обряду. В молодости — сужу по фотографиям — она была редкой красавицей.

— Расскажите еще о ваших корнях.

— Со стороны моей мамы Тамары Квинтилиановны, в девичестве Городковой, не было ни революционеров, ни аристократов. Ее отец, мой дед, Квинтилин Николаевич

Городков происходил из семьи священника. Его и назвали в честь христианского мученика Квинтилиана Доростольского. По профессии он был землемером, по характеру — жизнелюбом, по поведению — выпивхой и многоженцем. Моя бабушка Варвара Ивановна, в девичестве Гречухина, была его первой женой и происходила из зажиточных крестьян Костромской губернии. Отец ее держал в городе Макарьеве, что на реке Унже, почтовую станцию. Своим детям, двум дочерям и сыну, он дал среднее образование. Бабушка и ее сестра Вера окончили Макарьевскую гимназию и работали учительницами в начальных классах; их брат Александр окончил реальное училище. Именно бабушка Варя воспитала меня, поскольку родители большую часть года находились в экспедициях...

«НЕДРЕМАННОЕ ОКО» ПОЭЗИИ

— Как давно началось ваше сотрудничество с «Молодой гвардией»? Насколько я понимаю, его важной вехой была книга «Бессмертный лотос» (1987), посвященная 40-летию независимости Индии. Вы были составителем и одним из основных ее авторов.

— Всё началось в конце 1970-х годов — с внутренних рецензий на переводы с восточных языков. Более деятельное сотрудничество продолжилось при появлении в редакции «Зарубежной литературы» Любови Владимировны Левко и выдающегося мастера верлибра Владимира Петровича Бурича. Левко была редактором книги «Бессмертный лотос», Бурич — всех моих переводов с языка хинди.

— В «Молодой гвардии» выходили и переведенные вами стихотворения индийских поэтов XX века. Вы и сам поэт. После публикации в «Комсомольской правде» четырех ваших стихотворений вас благословил Арсений Тарковский. В

тот момент, наверное, возникло желание всецело посвятить себя поэзии?

— Да, в 1983 году в молодоговардейской серии «Избранная зарубежная поэтическая лирика» в моем переводе с языка хинди вышла книжечка Рагхувира Сахая, знаменитого поэта Индии. В выбранных мною стихотворениях поэта обыгрывались темы «недреманного ока» и «двусмысленности речи». В них было много такого, что тогда обсуждалось на кухнях. Понятно, что эта книжечка — тиражом в 50 тысяч экземпляров — быстро разошлась. Арсений Александрович, знаком с которым я не был, — после публикации в «Комсомолке» мы лишь дважды общались по телефону, — написал к этой подборке небольшое предисловие под названием «Обещание песни». Понятно, что его напутственное слово меня психологически взбудорило и дало надежду, что, может быть, я стану настоящим поэтом.

— Ваши исследования, посвященные индийской литературе, регулярно издавались и на хинди. Правда ли, что ваша книга о поэте Хариваншрае Баччане удостоилась высокой оценки со стороны Индиры Ганди?

— Святая правда! Госпожа Индира Ганди представила общественности мою книгу о великом индийском поэте, особо отметив, что «советские востоковеды ведут интересные и глубокие исследования богатейшей и многогранной индийской культуры». В 1983 году мою книгу о Баччане выпустило делийское издательство «Гаримашри Пракашан». Это был перевод моей книги о поэте, ранее выходившей в «Восточной редакции издательства «Наука»». У меня есть фотография с презентации моей книги в резиденции Индиры Ганди и ее автограф на титульном листе с указанием даты этого события.

В следующем году в Дели на языке хинди вышла вторая моя книга — о современной поэзии хинди с предисловием известного прозаика Ганга Прасада Вимала. На эти две книги в индийских газетах и журналах появилось около ста рецензий. С этого времени мои литературоведческие статьи стали регулярно печататься в известных журналах на хинди. В Индии у меня появилась литературная известность, а мой друг Рагхувир Сахай написал обо мне эссе, которое назвал «Саша» — индийцам это имя ближе, чем «Александр».

— В «ЖЗЛ» вы дебютировали с книгой о Блаватской. Как возник этот замысел?

— Творчество Елены Петровны Блаватской

было предметом моих научных изысканий в Институте мировой литературы РАН, где я работал до 2003 года. Прочитав немало книг, посвященных ей самой, я понял, что — в лучшем случае — сочинение в жанре научной монографии усыпит всех моих коллег. А в худшем — навлечет обвинения в том, что я занимаюсь... ну, черт знает чем. Как только я это осознал, я тут же написал заявление об уходе из Института, а вскоре, как говорили в старину, из-под моего пера вышла художественно-научная книга о женщине из XIX века, которая не вписывалась в общепринятые рамки. Я восстановил ее биографию и постарался понять ее концепцию, ее отношение к окружающему миру и живущим в нем людям. Разумеется, я сразу подвергся остракизму и обвинениям в страшных грехах со стороны взбудораженных моей реконструкцией последователей и почитателей Блаватской. Между тем большая часть читателей отнеслась к моему сочинению с пониманием, благосклонно. Я благодарен редактору Людмиле Александровне Барыкиной, что она, услышав от меня многострадальную историю жизни основоположницы теософии, уговорила руководство «Молодой гвардии» подписать со мной договор на издание книги «Блаватская» в «ЖЗЛ».

— В одном из интервью вы упомянули, что в последнее время вы открыли в личности Блаватской новые грани. Что именно?

— Я обнаружил материалы, подтверждающие мое предположение о манипулировании ее теософской деятельностью представителями определенных государственных структур, как со стороны Великобритании, так и России. Ее предложение Третьему отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии стать тайной агентессой, судя по всему, было принято. Однако, учитывая ее неуправляемый характер, работа с ней велась осторожно и через посредников.

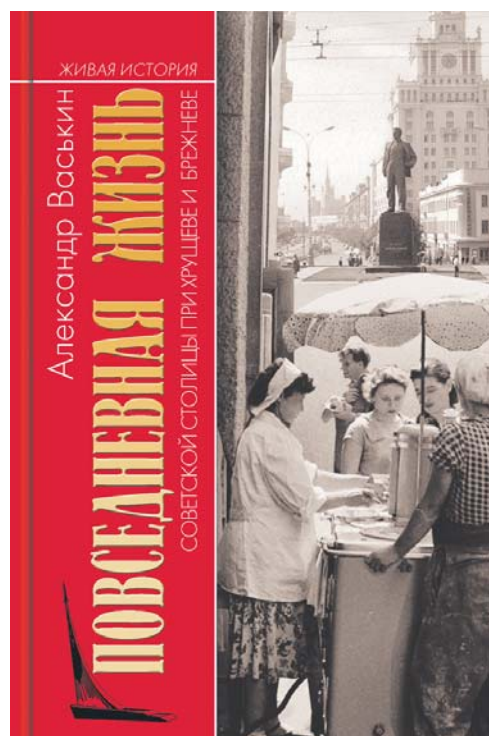

ВСТРЕЧИ ВОСЛЕД

Эта книга о Белле Ахмадулиной (1937—2010) в жизни. В ней нет литературоведческих и филологических изысканий, хотя есть никогда не печатавшиеся стихи, проза, письма. Всё это органично вплетено в ткань бесед, в жанре которых и написана книга. Разговоры происходили в России, Франции, Италии, Швейцарии. Собеседниками авторов стали люди, находившиеся рядом с поэтом — Владимир Войнович, Юрий Рост, Азарий Плисецкий, Марина Влади, Михаил Шемякин, Лора Гуэрра, Зоя Богуславская, Евгений Евтушенко, Жанна Андреева, Всеволод и Феликс Россельсы, Мария Банкул, дочери — Елизавета и Анна. В книге, начинающейся беседой с самой Беллой Ахмадулиной, без замалчиваний и прикрас показан сложный и трагический образ гениального человека, которому тяжело справиться с громадным даром, тяжело жить, при всех дружбах ощущая свою отдельность, инаковость. «Встречи вослед» завершают обнаруженные авторами неопубликованные дневники молодой Беллы Ахмадулиной, которые она вела в 1961—1963 годах, живя в Красной Пахре.

МОСКВА НАШЕГО ДЕТСТВА

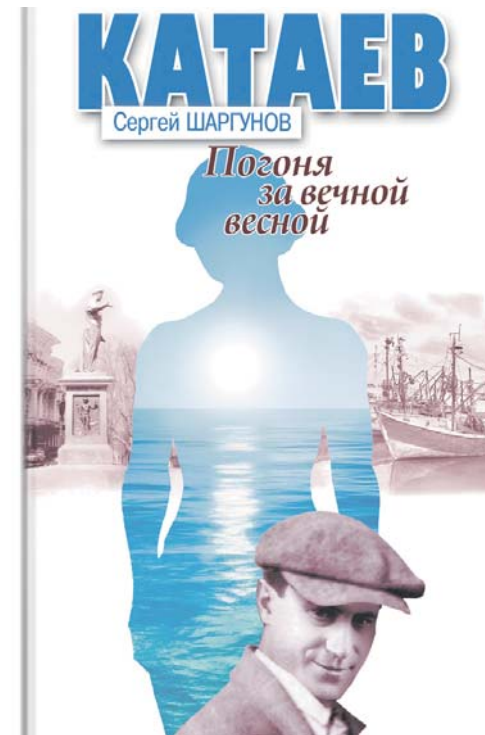
Это повествование о том удивительном времени, когда деревья были большими, а цены в магазинах — маленькими, когда книга была главным подарком, а колбаса — основным дефицитом, когда никто не отрывался от коллектива, а мир познавался по телевизору. Читатели узнают о том, как москвичи в те годы работали и отдыхали, на что тратили получку и на чем экономили, как выживали в коммуналках и стояли в очередях за продуктами, какие театры и художественные выставки посещали и как доставали джинсы и сапоги, где в Москве были Маяк и Пушкин и кого прозвали «Никитскими Воротами». А еще читатели научатся распознавать речь той эпохи благодаря словарю московского быта, любезно составленному автором — известным историком и писателем Александром Васкиным. Книга, написанная с привлечением большого числа свидетельств очевидцев, мемуаров и дневников, ставит своей целью воскресить незаслуженно забытое, оживить предметы повседневности, из которых складывалась жизнь не одного поколения москвичей.

ЗАЛОЖНИК ВЕЧНОСТИ

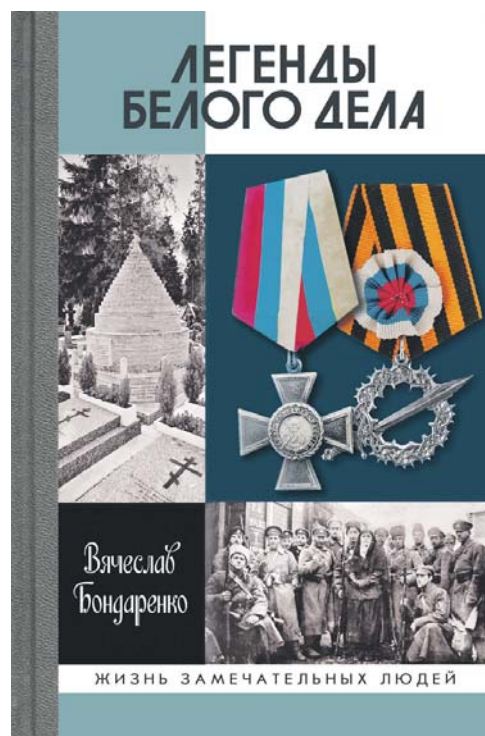
Эта книга — о жизни, творчестве — и чудотворстве — одного из крупнейших русских поэтов XX века Бориса Пастернака (1890—1960); объяснение в любви к герою и миру его поэзии. Таким же чудом гармонии, как и сочинения Пастернака, была его биография, личным неучастием в которой он так гордился. Покорность участи, сознание более высокого авторства, чем его собственное, — основа пастернаковского мировоззрения: «Ты держишь меня, как изделие, и прячешь, как перстень, в футляр». Автор не проследивает изо дня в день путь своего героя, он пытается восстановить для себя и читателя внутреннюю жизнь поэта, столь насыщенную и трагедиями, и счастьем. Читатель оказывается сопричастным главным событиям жизни Пастернака, социально-историческим катастрофам, которые сопровождали его на всем пути, тем творческим связям и влияниям, без которых немислимо бытование всякого талантливого человека. В книге дается новая трактовка легендарного романа «Доктор Живаго», сыгравшего столь роковую роль в жизни его создателя.

ПОГОНЯ ЗА ВЕЧНОЙ ВЕСНОЙ

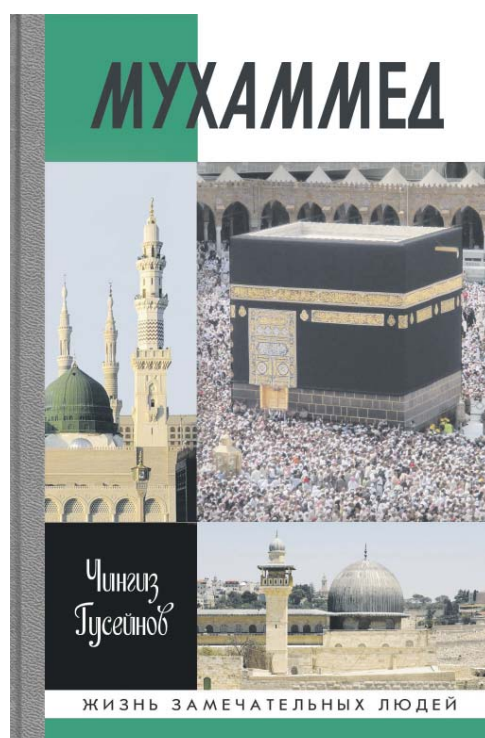
Книга представляет собой первую подробную биографию выдающегося прозаика и поэта, тонкого мастера слова Валентина Катаева (1897—1986), лишенную идеологической предвзятости. Жизнь его была полна тайн и невероятных событий, разговор о нем неизбежно воскрешает огромный литературный и исторический контекст. Немногие знают, что писатель происходил из старинного священнического рода, среди его близких родственников были архиепископы-новомученики. Герой Социалистического труда Катаев был в свое время участником Первой мировой войны, белым офицером, учеником Ивана Алексеевича Бунина, сидел в расстрельном подвале Одесской губчека... Писателю Сергею Шаргунову, опиравшемуся на воспоминания, архивные документы, мемуарную и биографическую литературу, блестяще удалось воссоздать непростую, отчасти таинственную, тесно сплетенную с литературным творчеством жизнь Валентина Катаева, нарисовав яркий портрет сложного и противоречивого человека, глубоко вовлеченного в исторические события XX века.

ВЕРНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ

Гражданская война является одной из самых значимых и трагических страниц истории России. Прошел уже век, но ее события по-прежнему вызывают горячий интерес и подвергаются разнообразным интерпретациям, а биографии ее деятелей содержат немало белых пятен. Новая книга Вячеслава Бондаренко рассказывает о судьбах пяти выдающихся военачальников Белого движения — С. Л. Маркова, М. Г. Дроздовского, В. З. Май-Маевского, Н. Э. Бредова и А. П. Кутепова. Не безупречные герои, не святые в белых одеждах и не безумцы, мечтавшие повернуть историю вспять, очень разные, прошедшие через различные испытания, они едины в одном — это были люди чести, сумевшие в чудовищных обстоятельствах поставить благо Родины выше своего собственного и своими судьбами доказавшие, что ради этого блага они готовы идти до конца. С их именами были связаны все периоды истории Белого дела — от создания Добровольческой армии в декабре 1917 года до Крымской эвакуации ноября 1920 года и последующей эмигрантской эпопеи.

ВЕЛИКИЙ ПРОРОК

Книга посвящена жизни и деяниям пророка Мухаммеда (570—632), через которого был явлен божественный Коран и возникла новая религия — ислам; ныне ее исповедует на земле свыше миллиарда человек. Автор книги, Чингиз Гасан оглы Гусейнов, — российский писатель и учёный, филолог-востоковед, профессор, пишущий на азербайджанском и русском языках, автор многих научных исследований по национальным культурам и религиям мира придерживается актуальной сегодня тенденции не разъединять, не противопоставлять религии друг другу, но стараться найти точки сближения между ними, следуя адресованному в Коране ко всем верам призыву состязаться в добрых делах. В своем исследовании он руководствовался принципом историзма, следования реалиям времени, в которых протекала деятельность пророка Мухаммеда, и современному состоянию идей и практики ислама. Адресована книга самому широкому кругу читателей — как верующих, так и не верующих, но любознательных и мыслящих, открытых к познанию нового и неведомого.

МИРЫ ВОЗВЫШЕННЫЕ,

В 2017 году нашему издательству исполняется 95 лет. За эти годы изданы два с половиной миллиарда книг, которые оставили заметный след в жизни нескольких поколений не только читателей, но и писателей. О веках сотрудничества с «Молодой гвардией», об истории написания своих книг — вспоминают наши авторы.

Святослав РЫБАС ИЗДАТЕЛЬСКАЯ АТЛАНТИДА

Впервые я переступил порог издательства в 1968 году, будучи первокурсником Литературного института имени А. М. Горького и автором молодого гвардейского журнала «Сельская молодежь». В те времена «Молодая гвардия» была государством в государстве, мощнейшим книжно-журнально-газетным концерном. Сегодня она мне видится Атлантидой, советской издательской античностью. С 1973 по 1989 год я работал в ее стенах, и самым ярким периодом для меня стала работа в должности заведующего редакцией по работе с молодыми авторами, своеобразного «роддома» для молодых талантов. Сейчас это известные писатели, а один из наших авторов даже стал лауреатом Нобелевской премии (правда, не могу сказать, что за литературные заслуги).

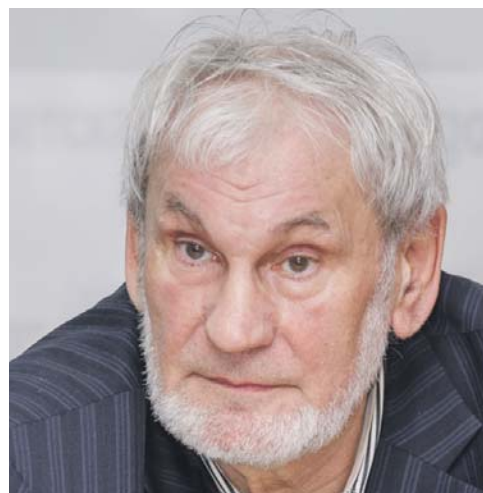
стоят жэзээлки, собранные еще дедом в 1950-е годы — старое, «доарндтовское» оформление. Потом 1960-е — «Современники» Чуковского, «Сент-Экзюперы», «Шопен»... И книги моего детства, 1970-х, 1980-х. Иными биографиями я буквально зачитывался, многие страницы помнил наизусть. Так было, например, с «Рылевым», «Жуковским» и «Лермонтовым» Виктора Афанасьева. С их автором я познакомился в 1992-м, и Виктор Васильевич, тогда еще не принявший постриг в Свято-Введенской Оптиной пустыни, на долгие годы, вплоть до смерти в 2015-м, стал моим другом и духовным наставником. Спасибо за это, «ЖЗЛ»!.. А как хотелось в школьные годы прочесть в жэзээловском формате те биографии, которые казались тогда непредставимыми под знакомой обложкой — Николая I, Александра II, Сталина, Хрущева, Тито!.. Мог ли я подумать, что книги будут написаны, выйдут, и относительно скоро, лет через двадцать?.. Мечтал ли, что сам напишу книгу для «ЖЗЛ», и не одну?..

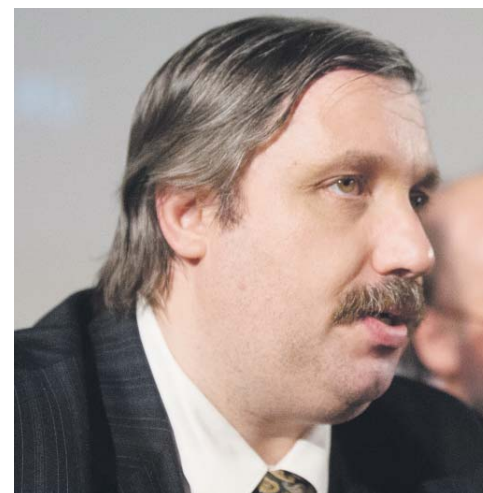
Святослав Рыбас

Вячеслав Бондаренко

Геннадий Прашкевич

Дмитрий Володихин

С улыбкой вспоминаю, как дважды в месяц в кассу издательства выстраивалась очередь из маститых и молодых писателей, словно символизировавшая демократичность и всеохватность издательской политики.

«Молодая гвардия» стала моей судьбой. Молодогвардейцы были моими друзьями и соратниками. С благодарностью вспоминаю Николая Старшинова, Владимира Десятерика, Виктора Федорова, Александра Михайлова, Николая Машовца, Олега Попцова, Раису Чекрыжову, Инну Авраменко, Сергея Лыкошина, Юрия Селезнева, Ларису Еременко, Татьяну Каштанову, Елену Камедчикову, Виталия Исаченкова, Андрея Петрова, Константина Фадину, Мадлену Катаеву, Татьяну Костину, Галину Быкову, Романа Косыгина, Георгия Зайцева, Бориса Ряховского, Бориса Лозового.

Не могу не отметить генерального директора В. Ф. Юркина, сыгравшего важную роль в моих литературных достижениях. Он сподвиг меня написать для «ЖЗЛ» биографии Сталина, Столыпина, Громыко, Василия Шульгина. Он часто звонил мне, чтобы посоветовать тот или иной информационный источник, поэтому его можно смело назвать моим издательским «соавтором».

Вячеслав БОНДАРЕНКО «ИСТОРИЯ МОЕЙ ДРУЖБЫ С «МОЛОДОЙ ГВАРДИЕЙ» — ПОЧТИ МИСТИЧЕСКАЯ»

«ЖЗЛ» — один из интеллектуальных символов страны, ее достояние, ее гордость. И не только на «парадном», официальном уровне, но и на обычном, что называется, народном. У кого из нас не было в детстве любимых жэзээлок, на героев которых так хотелось быть похожим? В каком доме не было полки, где стояли толстые и тонкие книги с хорошо знакомым белым факелом на корешке?..

В нашем доме такая полка есть и сейчас. Там

История моего знакомства с «Молодой гвардией» началась осенью 2003-го, когда я привез в издательство только что законченную книгу о Вяземском. Писал я ее долго, и в процессе работы даже не возникало сомнений, куда ее нужно отдавать. Конечно, в «ЖЗЛ»! Понятно, обрадовался, когда говорившая со мной по телефону Ольга Ивановна Ярикова коротко ответила: «Да, интересует».

Впрочем, она тут же добавила:

— В электронном виде мы рукописи не принимаем, только в распечатанном.

Внутри меня всё упало — «Вяземский»-то был на дискете. Конечно, распечатать — не проблема, но что-то подсказывало: шанс может уйти, «пробивать» книгу нужно сейчас. И, видимо, сказанные мной впопыхах умоляющие слова возымели действие, потому что Ольга Ивановна вдруг произнесла: «Ну хорошо, привозите, я посмотрю. Но я уезжаю через двадцать минут. Успеете?» Она была в издательстве, я — на Сретенке. Успел..

Разговор был коротким, Ольга Ивановна уже стояла в дверях:

— Давайте. Ваш мобильный номер там указан? Я перезвоню.

Звонок раздался через двадцать минут, и Ольга Ивановна радостно (я услышал эту радость в ее голосе и помню ее до сих пор) сообщила мне, что мой «Вяземский» в плане на следующий год... Знакомые до сих пор не верят мне, когда я рассказываю об этом. Ну не бывает так! Чтобы редактор никуда не ушла, а села за компьютер посмотреть 36-листовую книгу, за двадцать минут оценила ее и, более того, пробила в план?.. Но — что было, то было.

Вторая почти мистическая история произошла во время подбора иллюстраций к «Вяземскому». Мне очень хотелось дать в книге фотографию дома, где князь Петр Андреевич прожил несколько лет в глубокой старости и написал немало стихов. Но дом этот находился в маленьком немецком курорте Бад-Хомбург, не был примечателен ровно ничем, и его изображений в Ин-

тернете (напомню про 2003-й) найти не удавалось. Сам я в Германии тогда еще не бывал, знакомые тоже через Бад-Хомбург не проезжали... Отчаявшись, решил махнуть рукой на затею, но напоследок посетовал Ольге Ивановне на ситуацию. Вместо ответа она переспросила:

— Как называется город? А улица? А номер дома?

Выслушав меня, она встала, подошла к книжному шкафу в своем редакторском кабинете, вынула с полки стоявшую там фотографию и подала ее мне:

— Вот этот дом. В этом отеле мы жили во время Франкфуртской книжной ярмарки.

Признаюсь, на миг стало жутковато. Чтобы из миллионов немецких домов в кабинете Ольги Ивановны оказалась фотография того самого, нужного?.. Внятного объяснения не было, и мы восприняли это как очередную подсказку свыше — всё идет правильно.

Сколько же хорошего хранит память о тех первых для меня молодого гвардейских годах!.. А затем были новые книги и новые знакомства.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ КНИГИ, СПАСАЮЩИЕ ЛЮДЕЙ

Книги издательства «Молодая гвардия» я знал со школьных лет.

В выходных данных часто печатались об-

ращения: «Если вам понравилась эта книга... или не понравилась... напишите нам».

Я писал. В провинции это ценилось.

Однажды я написал Ивану Ефремову (на адрес издательства), прочитав его повесть «Звездные корабли». Не верил, что получу ответ, но Иван Антонович откликнулся. И, ответив, плотно взял шефство над юным любителем палеонтологии и литературы из далекой сибирской железнодорожной станции Тайга. Присылал книги, приглашал в экспедиции (это уже старшие классы).

В 1970-х я сам начал печататься в «Молодой гвардии». Сперва в альманахах, потом вышел отдельный томик в серии «Библиотека советской фантастики». Затем был перерыв, а в девяностых в Москве на очередной книжной ярмарке молодого гвардейцы уговаривали меня написать о Ефремове. Я упрямо отнекивался. Тогда мне предложили написать о Жюль Верне. Работая над его биографией, я совершил множество открытий. Оказывается, в первом варианте романа «80 000 километров под водой» капитан Немо (полюк по происхождению) топил только русские корабли. В романе «Замок в Карпатах» Жюль Верн вплотную подошел к основан европейского авангардизма. В «Таинственном острове» открыл для французской литературы новый тип героя — Строителя, а не Мстителя, как было до того. А еще — трагедия сына... трагедия великой любви... разочарование в прогрессе... Может, поэтому ряд критиков корил меня за то, что я не открыл читателям величайшую тайну — клепаным был корпус «Наутилуса» или сварным. А другие критики утверждали, что Е. П. Брандису (биографу Верна) моя книга не понравилась бы. А я дружил с Евгением Павловичем и, когда писал о Верне, помнил его жалобы на то, как — по разным серьезным внешним обстоятельствам — ему приходилось вновь и вновь показывать Жюль Верна только как романтика и энтузиаста, а не как ищущего и страдающего человека.

Книгу о братьях Стругацких для «ЖЗЛ» мы писали вдвоем с писателем и историком Дмитрием Володихиным. Не во всем сходились в сужде-

ниях, но Борис Натанович, прочитав рукопись, принял нашу работу. Я, кстати, многие годы дружил и с ним, и с Аркадием Натановичем. Незадолго до смерти Аркадий сказал мне: «А, знаешь, ведь идеи более красивой, чем коммунизм, человечество пока всё-таки не придумало».

Вот с этого и начинаются книги, — по крайней мере, я так считаю.

Затем был Станислав Лем — сумрачная, трагическая фигура, признанная во многих странах, но не оцененная на родине. Не поляки, а мы с критиком и литературоведом Владимиром Борисовым написали первую биографию Станислава Лема. Самую первую! Пани Барбара (жена Лема) ее оценила.

О Толкине мы писали с Сергеем Соловьевым. Это книга о человеке, который никогда не собирался быть писателем. Это книга о человеке, с детства изобретавшем (и весьма эффективно) новые языки.

Моя книга о Брэдбери — о нежном счастливице, который писал вовсе не о том, как в жестоком будущем будут жечь книги, а о том, как в жестоком будущем книги будут спасать. И о том, что сама книга может спасать и воспитывать людей, напитывать их жизнь светом и радостью.

Чему учит работа с издательством «Молодая гвардия»? С чего вообще начинается работа биографа? Если вы думаете, что с изучения документов, то этого мало.

«В литературе, в отличие от шахмат, — написал мне когда-то замечательный советский фан-

таст, тоже молодого гвардейский автор Георгий Гуревич, — переход из мастеров в гроссмейстеры зависит не только от мастерства. Тут надо явиться в мир с каким-то своим личным откровением. Что-то сообщить о человеке человечеству». Этим словам я и пытаюсь соответствовать.

Серия «ЖЗЛ» — это поистине мировая история. Великолепная история. Нескончаемая история.

Дмитрий ВОЛОДИХИН ««ЖЗЛ» ПОЗВОЛЯЕТ НАХОДИТЬ НОВЫЕ МАРШРУТЫ»

«ЖЗЛ» для «Молодой гвардии» как визитная карточка. Время от времени кто-нибудь в Сети или в газетной рецензии начинает ворчать, мол, не та уже «ЖЗЛ», упала, упала по уровню... А «ЖЗЛ» продолжает стоять, как влитая, на лучших полках книжных магазинов, и ею продолжают интересоваться тысячи и тысячи читателей, в то время как жизненный срок многих других «ярких», «перспективных», «многообещающих» серий давно истек.

«ЖЗЛ» я искренне люблю. Особенно радует меня то, что формат ее отмерен весьма широко: условно говоря, от абсолютно литературного Стефана Цвейга до абсолютно академического Бориса Николаевича Флори. И всякий дельный человек может найти для себя в этом широком диапазоне наиболее комфортный сектор. А затем «смешать» его от книги к книге, находя наиболее адекватную для данного конкретного «портретируемого» персонажа форму повествования.

Так вот, мне приходилось не раз и не два переходить в другой сектор. Особенно тяжело и, в то же время, особенно интересно это было, когда я работал над биографией Германа. Прежде обилие фактического материала и высокая степень изученности биографий моих героев позволяли мне говорить о них лег-

НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЕ...

ко, прозрачно, без «академщины». Но тут, попытавшись использовать прежний «формат», я безнадежно встал и не мог двигаться вперед. Оказалось, что столь огромная фигура, как патриарх Гермоген, — великий патриот и большой святой Русской церкви — изучена в очень малой степени. Книг о нем много, но большей частью они представляют собой популярные или публицистические повторы и перепевы нескольких старых и, где-то, уже сильно устаревших работ. По внешней видимости, всё в судьбе Гермогена ясно, а копнешь, — так всё рассыпается на теории, недосказанности, предположения, сноски на сноски, ведущие в никуда. Поэтому мне пришлось закатать рукава и поработать не как популяризатору, а как профессиональному академическому ученому. И книга вышла «пятнистой»: фрагменты чисто исследовательские перемежаются с чисто литературными... Хорошо ли вышло? Не мне судить. Но... это был своего рода эксперимент, проба иного формата. И, думается, как минимум, для тех, кто интересуется судьбой Гермогена всерьез и основательно, польза будет: в книге дана «пища для ума» в виде новых фактов, новых толкований, а также... мертвых и выпотроженных тел исторических мифов, созданных безо всякой почвы.

Так что «ЖЗЛ» — не раз навсегда заданная догма. Это живая серия, позволяющая экспериментировать, находить новые ходы, новые маршруты.

зываетесь, не удивляйтесь, подумайте... И назвал имя, от которого я, признаюсь, зашатался на стуле, — Пастернак. Понимаю, сколь для многих это предложение было бы желанным подарком, но я никогда Пастернаком специально не занимался. Сразу мелькнуло, в какой исследовательский муравейник я попадаю, а главное — у меня тогда были другие планы; откладывать их не хотелось, а тут всё пришлось бы бросить. И я произнес то, что меня просили не говорить, — нет.

Отказавшись и зная, что писать не буду, я, тем не менее, несколько месяцев перебирал в голове, как бы такую книгу можно было построить, с непонятной целеустремленностью расспрашивал друзей Пастернака, мне знакомых, — Льва Адольфовича Озерова (он, кстати, побуждал согласиться), Николая Николаевича Вильям-Вильмонта... Сила пастернаковского притяжения чрезвычайно велика; для меня Пастернак едва ли не самый любимый поэт XX века.

Такая вот авторская «невстреча» случилась у меня с Пастернаком...

Вячеслав КОЗЛЯКОВ «ЖЗЛ» И ИСТОРИКИ

«Биограф — не романист. Ему дано изъяснять и освещать, но отнюдь не выдумывать». Строки из предисловия Владислава Ходасевича к повести о Державине и сам ее текст лучше всего объясняют, как надо писать биографии и почему историки продолжают традиции биографического повествования...

ние на всех этапах работы в издательстве помогают авторам осознать свои труды не просто как личное достижение, а часть большого и важного для отечественной культуры дела.

Ольга КОВАЛИК МОЛОДОГВАРДЕЙСКАЯ ПЛЕННИЦА

В один прекрасный день я переступила порог кабинета Андрея Витальевича Петрова, главного редактора, и попала в плен того издательства, которое вот уже 95 лет манит советских — русских читателей мирами своих героев. А миры эти столь возвышены, поучительны и непредсказуемы при всей их, казалось бы, известности, даже хрестоматийности, что каждый раз, глядя на исследование новой «замечательной» жизни, приходишь в замешательство и задаешься вопросом: неужели никогда не зарастет молодогвардейская тропа к судьбам «мало избранных»?

Я не случайно употребила слово «исследование», ведь из-под пера авторов прославленного издательства, как правило, врываются в российское культурное пространство нетривиальные, мощные мыслью тексты. Они становятся новым словом не в культурологии только, но и в просвещении, без которого любая отрасль знания неизбежно мельчает и мертвоет. Скажу точнее: они формируют область просвещения.

с незнакомым человеком. И вот после стакана чая или рюмочки коньячка Незнакомка начинает открывать мне свое сердце, самое сокровенное в своей душе. Ей хочется выговориться тому, кого больше никогда не встретит и кто никак не может повлиять на всё, опущенное ей Творцом.

Стучат колеса... Течет рассказ... Я внимаю Слову, Судьбе, Жизни...

Таир МАНСУРОВ ОТ ПОЛПРЕДА ТЮРЯКУЛОВА — К ПРЕЗИДЕНТУ НАЗАРБАЕВУ

Работая послом Казахстана в России, я постоянно участвовал в заседаниях Московского интеллектуально-делового клуба, созданного Николаем Ивановичем Рыжковым.

В 2002 году, когда вышла моя художественная книга «Полпред Назир Тюрякулов. Дипломат, Политик, Гражданин», на одной из ближайших встреч я преподнес ее Николаю Ивановичу. Посмотрев ее, он спросил:

— А вы знакомы с генеральным директором «Молодой гвардии» Валентином Федоровичем Юркиным? Думаю, книга очень заинтересовала бы его издательство. У вас найдется еще один экземпляр для него?

Вскоре пришел и Валентин Федорович,

Игорь Шайтанов

Игорь ШАЙТАНОВ ВСТРЕЧА С ШЕКСПИРОМ — «НЕВСТРЕЧА» С ПАСТЕРНАКОМ

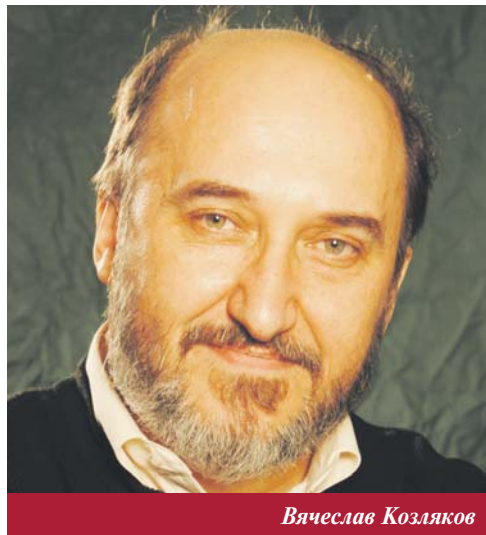
Первое мое деловое общение с «Молодой гвардией» относится к началу 1970-х. Тогда стали выходить сборники молодых критиков «Молодые о молодых». Всего их вышло три. Событие это было для моего поколения критиков знаменательным.

Позже я имел дело с серией «ЖЗЛ». Моя книга о Шекспире (2013) стала первой за полвека биографией великого драматурга в нашей стране, и, смею думать, в ней российское шекспироведение подравнялось с мировым уровнем знания. Я использовал многое из того, что появилось в те десятилетия, когда у нас увлекались не Шекспиром, а в основном тем мистером Икс, который якобы всё за него написал. Надеюсь, мне удалось объяснить, откуда взялся исследовательский пыл, с которым из Шекспира делают героя то ли детектива, то ли триллера.

Другой связанный с «ЖЗЛ» эпизод книгой не завершился, но запомнился мне своей неожиданностью. В конце 1980-х мне позвонил тогдашний главный редактор серии «ЖЗЛ» Сергей Лыкошин и пригласил зайти поговорить — о планах. «ЖЗЛ» всегда была мечтой для любого автора. И я согласился, а по дороге думал, что бы я мог предложить и зачем я понадобился. Я только что выпустил книгу об Асееве, а среди подготовленных мною изданий английских писателей важным было избранное Александра Поупа — едва ли не самого влиятельного европейского поэта XVIII века. Для России Поуп важен вдвойне: по его «Опыту о человеке» Россия овладевала просветительской мыслью...

Поуп или всё же Асеев?

Всё оказалось гораздо интереснее. Сергей выслушал меня, сказал, что всё это обсуждаемо, но у издательства ко мне есть предложение. Он предложил его разными экивоками: мол, сразу не отка-

Вячеслав Козляков

В «ЖЗЛ» книги историков публикуются давно. Вспомним труды Николая Павленко, Руслана Скрынникова, Виктора Буганова, Аполлона Кузьмина... К сожалению, исторический текст устаревает еще быстрее, чем иной роман или повесть, и происходит это порою при жизни одного поколения. Хорошо, когда появляются новые источники, заставляющие изменять устойчивые представления, но иногда само время отменяет прежние оценки. Поэтому изданные в разное время в «ЖЗЛ» книги об одних и тех же героях важны еще и для изучения отечественной историографии.

Следить за тем, как в последние годы меняется состав героев книг «ЖЗЛ», а вместе с ними и состав авторов очень увлекательно (вдвойне интересно иметь к этому отношению). Думаю, только инерция прежнего восприятия «ЖЗЛ» мешает увидеть «прорыв», совершенный в изучении Древней Руси Алексеем Карповым. Его «Владимир Святой», «Княгиня Ольга», «Ярослав Мудрый» и другие книги подарили читателю первые научные биографии главных героев летописного периода русской истории, ввели в научный оборот редкие памятники. Не могу не упомянуть и о другой ипостаси Алексея Юрьевича — замечательного редактора, в самом высоком значении этого слова. Ни с какими другими редакторами представить свою работу уже не могу: так тонко чувствует он и понимает язык и стиль биографического повествования, знает предмет и оберегает чужой текст от ошибок, умеет выстроить структуру книги...

Собрать вместе разных по взглядам и по стилистике авторов — большое и невидимое миру искусство издателей, результат их работы и умения быстро оценить, «потянется» рука читателя взять с полки книгу или нет. Конечно, отношение издателей к делу — главное достижение молодогвардейцев, ставших хранителями уже более чем вековой традиции «ЖЗЛ». Обоюдное доверие к профессионализму и неизменное доброжелательное отноше-

Ольга Ковалик

Книги издательства-юбилера приводят своих приверженцев в ту заповедную зону интеллектуальных миражей, где есть и ответы, и задачи, и загадки, и «чистое искусство», и простодушная незатейливость. Словом, молодогвардейцы основали идеальную страну, в которой всё замечательно, даже повседневность. Лишь в границах этого невероятного, но очевидного мира любовь царит безусловно и безраздельно. Попробуйте не влюбиться в Ленина, Сталина, Романовых, Калашникова, Добролюбова, Чапаева... Сонм персонажей «ЖЗЛ» завораживает, хотя иногда ловишь себя на мысли: «Неужели те, кто Божьим промыслом совместили гений и злодейство, так уж замечательны?» Но прочитав очередную книгу, спешу отринуть рефлексии и всем сердцем полюбить того (ту), о ком можно бы и промолчать. Всё-таки, как сладок молодогвардейский плен!

Я пришла в «Молодую гвардию» на балетную тему, которую знала изнутри, но не как критик, рецензент или присяжный биограф. Мне посчастливилось дружить с правнучкой Мариуса Ивановича Петипа, я дорожу воспоминаниями о встречах с Галиной Сергеевной Улановой, я долгое время была привечена Мариной Тимофеевной Семеновой, которая ввела меня за кулисы Большого театра, а ценю теплые отношения с Людмилой Ивановной Семенюкой. Поэтому прозорливый А. В. Петров сразу доверил мне «Повседневную жизнь балерин русского императорского театра». А потом предложил мне писать книгу об Улановой. И вот уже «Кшесинская» не за горами. Не замусоленная банальными сюжетами «Матильда», а «гордая полячка», пригрезившаяся русским «царям», да так и не отпустившая их воображение...

Открою секрет: я не люблю своих героинь, не восхищаюсь ими, не сопереживаю им и не сострадаю. Описывая их Жизни (как точно — Жизнь, течение Судьбы, которая есть понятие эстетическое), я чувствую себя попутчиком, случайно оказавшимся в купе поезда

которому я тоже вручил свою книгу. Через две недели он позвонил мне:

— Ваша книга очень интересна! Если ее немного доработать, она могла бы стать ценным компонентом «ЖЗЛ» — за всю богатую историю серии в ней еще не было ни одной книги о дипломатах 1930-х годов! Давайте встретимся и обсудим всё это!

На встрече договорились: книгу нужно дополнить с учетом требований «Молодой гвардии». Мне предстояло дописать главу о молодых годах героя и его первых шагах в профессиональной деятельности. И доработать заключительную главу. А также собрать и представить все документы, на которые дается ссылка, с соответствующими разрешениями архивов на их публикацию. Естественно, это потребовало нескольких месяцев напряженной работы. Особенно это касалось написания новой главы «Познание жизни», где пришлось окунуться в ранние годы жизни Назира, вплоть до его обучения в Московском коммерческом институте, его службы в Комитете Западного фронта Минского района и района Барановичи в годы Первой мировой войны...

В июне 2004 года моя книга «Полпред Назир Тюрякулов» увидела свет — в уникальной серии «ЖЗЛ»! Особенно памятно, что предисловие написал академик Е. М. Примаков — не только выдающийся государственный и политический деятель СССР и России, но и авторитетный знаток арабского мира.

Затем вместе с коллегой В. Ф. Михайловым мне пришлось потрудиться над созданием книги «Нурсултан Назарбаев» для серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...». О Нурсултане Абишевиче, политике мирового уровня, уже вышло немало самых разных книг и публикаций, так что работа предстояла чрезвычайно сложная и ответственная. Она заняла у нас около двух лет.

Я искренне признателен издательству «Молодая гвардия» за то, что две мои такие значимые книги вышли под этим всемирно известным брендом и стали достоянием мировой литературы.

САНСАРА — НИРВАНА — БУДДА

Сиддхартха Гаутама Шакьямуни Будда. Сиддхартха — светское имя, означающее «*тот, кто достиг цели, тот, кто достиг праведности*». Гаутама — имя фамильное, готра Будды. Шакьямуни переводится как мудрец, небожитель из кшатрийского рода (племени) Шакьев (Сакьев).

Будда — изначальное состояние живого существа, еще не затронутого в ходе своих многочисленных перерождений мирскими страстями и безразличными поступками, пребывающее за пределами обусловленности и времени.

Будда — пробужденный, просветленный. На тибетском языке *буддой* называется совершенное существо. Считается, что оно нравственно и интеллектуально выделяется среди других людей. Таким образом, предполагается наличие бесконечного множества *будд*. Это имя нарицательное, а не собственное.

Четыре Благородных Истины, сформулированные Первочителем: 1) существует страдание; 2) существует причина страдания — *желание*; 3) существует прекращение страдания — *нирвана*; 4) существует путь, ведущий к прекращению страдания, то есть к нирване.

Нирваной «обозначают некое неопишное состояние, которое трактуется и как абсолютная свобода, и как нерушимый покой, и как абсолютная умиротворенность — одним словом то, достичь чего много сложнее, чем, например, родиться богом».

Большой Будда в Гонконге

Другими словами, нирвана — это возвращение человека из неестественного состояния в естественное. «Затухание алчности, ненависти и заблуждений». «Незапятнанность», «непоколебимость», «не-боль», «не-страдание» и «не-враждебность».

По А. Н. Сенкевичу, тайна *нирваны* Гаутамы Будды схожа с великой тайной «муравьиного братства», созданного воображением Николая, старшего брата Льва Толстого. Это вымышленное братство знало секрет, записанный на «зеленой палочке»: как сделать всех людей счастливыми, любящими и понимающими друг друга, живущими без страданий, несчастий и взаимных свар...

Дхарма — универсальный и всеобъемлющий закон бытия. Переходя на современный язык, А. Н. Сенкевич называет дхарму единственной вечной и четко работающей, безотказной компьютерной программой, учитывающей общие и индивидуальные закономерности и проявления всего сущего.

«Чем же объясняется такая прудумотрительность в регламентации всего и вся, почему с необыкновенной дотошностью определены вся обязанности человека в отношении окружающего мира и его обитателей — живых и мертвых? <...> Да потому, что нарушение человеком нравственных устоев вызывает хаос не только в его душе, в его семье, в его стране, на планете Земля, но и в космическом пространстве». (Ростислав Рыбаков.)

Карма — регулирующий механизм воздаяния за очередную проживаемую жизнь.

Сансара (*санскр.* — круговорот) — это колесо жизни, смерти, возрождения, круговорот вынужденных рождений и смертей.

«Изобретение колеса преобразило жизнь человечества. Колесо стронуло его с насиженного места и покатило вместе с ним по земле, по бездорожью. <...> Лошадь и колесо утвердили господство одних племен над другими. Те, кто управлял боевыми колесницами, легко побеждали тех, у кого их не было. Недаром на Востоке образ колеса по своему могуществу равен образу солнца. Колесо катится по земле, солнце — по небу. То и другое символизируют власть и верховенство тех, кто возвел насилие в свой главный жизненный принцип. <...>

Гаутама Будда был одним из первых на земле, кто противопоставил силу духа культу насилия. Он дал людям ясно понять, что у колеса большая часть его функций никак не связана с убийством человека человеком. Вот почему он запустил свое Колесо Дхармы — положил начало миролюбивому учению, приводящему человека к избавлению от страданий».

Александр СЕНКЕВИЧ: «ПОМНЮ ВСЕ МОИ ПОЕЗДКИ В ИНДИЮ, СЛОВНО БЫЛИ ОНИ ВЧЕРА»

Окончание.
Начало читайте на стр. 2

ЧТО ЕСТЬ БЕССМЕРТИЕ

— Будда считается основателем одной из трех мировых религий. Чтобы решиться написать биографию такого, прямо скажем, нерядового исторического персонажа, нужно было обладать известной смелостью, не так ли?

— Я уточнил бы: безрассудством.
— Недавно «ЖЗЛ» пополнилась новой — долгожданной — биографией Ленина, написанной Львом Данилкиным. Все восхищаются колоссальным объемом ленинских материалов, которые Данилкин «перелопатил». Перед вами же задача стояла, пожалуй, даже более масштабная...
— Это вы справедливо замети-

ли. Чтобы прочесть все материалы о Будде, все трактовки его учения, не хватит, думаю, и тысячи лет. Поэтому мыслью по древу я не растекался.

— Вы как-то сказали, что такие книги, как о Будде, надо писать как раз в вашем возрасте. Мудрость, простор, открывающийся с высоты прожитых лет, — вы это имели в виду?

— Нет, совсем не это. Я попытался понять, в чем предназначение человека, что есть бессмертие и есть ли у Земли хоть малый шанс выжить.

— Считается, что материала для сугубо научной реконструкции биографии Будды — недостаточно. С какими основными проблемами столкнулись вы при работе над книгой?

— С абсолютно противоположными мнениями людей, называющих себя буддистами, о личности и

учении Сиддхартхи Гаутамы Будды. Не оскорбить их религиозных чувств — вот к чему я стремился на всем протяжении моей работы над книгой. И постоянно убеждала меня сохранять такую позицию редактор книги Людмила Александровна Барыкина.

— Специалисты дискутируют о различных датировках жизни Будды — о так называемых «длинных» и «коротких» хронологиях. Какую версию приняли вы и почему?

— Я принял «короткую хронологию», исходя из здравого смысла и последних открытий археологов, определивших время социального и духовного перелома в древнеиндийском обществе.

— Распространены ли какие-то мифы, стереотипы о Будде и буддизме?

— Разумеется, распространены и их множество. Я следую в своей книге утверждению Далай-ламы XIV, что уничтожение неведения достигается с помощью аналитической мудрости.

— Христос, по преданиям, ходил по воде, исцелял болезни, воскрешал мертвых... А какие чудеса приписывают Будде?

— Сам Будда не концентрировал внимание своих учеников на чудесах. Если невежественный и глупый человек становится благодаря основным постулатам буддийского учения просветленным и мудрым — это уже само по себе великое чудо.

— Кажется, в последнее время буддизм набирает всё большую популярность по всему миру; он традиционно исповедуется жителями таких регионов России, как Калмыкия, Тува и Бурятия; находит определенный отклик и в сердцах русских людей. Чему

нам следовало бы поучиться у этого философского направления?

— Медленной и кропотливой работе стать нравственным человеком не на словах, а на деле.

— Эйнштейн сравнивал буддизм с космической религией будущего. Вы согласны с этим? Какой смысл вкладывал в это высказывание великий физик?

— Эта идея Эйнштейна проходит через всю мою книгу. Прочтите ее — и поймете.

— Александр Николаевич, что теперь? О ком, о чем можно писать после такой бездонной темы, как Будда?

— Остается только сочинять стихи на буддийские мотивы, чем я сейчас и занимаюсь.

Беседу вел Сергей Коростелев

Полная версия интервью — на сайте «Молодой гвардии» gvardiya.ru в разделе «Наши эксклюзивы»

500 СОБЫТИЙ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

В июне в самом сердце российской столицы прошел третий книжный фестиваль «Красная площадь». 500 событий, сотни новинок, более 200 тысяч гостей — таковы его основные цифры.

Для «Молодой гвардии» фестиваль начался с того, что руководители издательства презентовали книгу Льва Данилкина «Ленин: Пантократор солнечных пылинок» директору Службы внешней разведки Российской Федерации Сергею Нарышкину.

Молодогвардейские книги были представлены на «Красной площади» в полном объеме. Писатель, киносценарист Вячеслав Бондаренко специально прилетел из родной Беларуси, чтобы принять участие в презентации своей новой книги — «Легенды Белого дела». Этот сборник посвящен во многом забытым военачальникам, сражавшимся в годы Гражданской войны на Юге России.

— В процессе работы над книгой я понял, что мое исследование будет, конечно, не полным, если не расширить его за счет биографий деятелей Белого движения первого ряда.

Кутепов, Юденич, Врангель — все эти персонажи будут представлены в другом моем сборнике — «Белые». А вот Деникина там не будет: Антон Иванович прожил долгую жизнь, значительная часть которой с Гражданской войной связана уже не была.

Дожливая погода не испугала многочисленных поклонников произведений Павла Басинского, которые пришли в шатер «Нон-фикшн» на презентацию книги «Лев Толстой: Свободный человек». Эта книга стала для Басинского первым концептуальным исследованием жизни Толстого. Государственный и церковно-религиозный анархизм Льва Николаевича дополнялся, как оказалось, своеобразным отношением к искусству, следствием которого стало, в частности, неприятие творчества Шекспира. «Шекспир писал плохо, а вы пишете еще хуже», — говорил Толстой Чехову. По мнению Басинского, это прекрасно иллюстрирует необычайную свободу, независимость воззрений Толстого, который так отзывался о творчестве двух величайших драматургов в истории мировой литературы.

Вслед за Бондаренко и Басинским выступили и другие наши авторы. Николай Долгополов представил такие свои книги, как «Надежда Троян», «Легендарные разведчики» и

«Абель—Фишер». А Андрей Румянцев рассказал, как личное знакомство с писателями Александром Вампиловым и Валентином Распутиным послужило толчком к написанию их биографий для «ЖЗЛ».

В последний день фестиваля, который совпал с днем рождения Александра

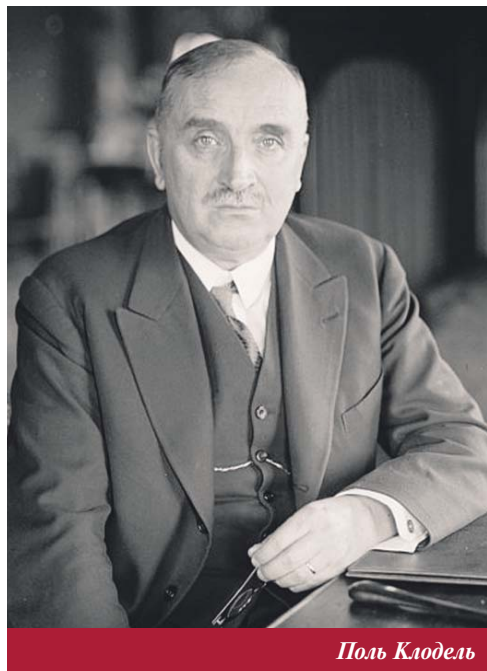
Пушкина, на главной сцене состоялся концерт «Пушкин-гала» в исполнении театра «Геликон-опера». Зрители насладились ариями и дуэтами из опер выдающихся русских композиторов (Чайковский, Мусоргский, Глинка, Рахманинов, Римский-Корсаков) на пушкинские сюжеты.

В ПРОТИВОСТОЯНИИ С ВЕЧНОСТЬЮ

Причина равнодушного отношения к книге в России кроется в тотальном забвении ее исторических заслуг и непонимании той выдающейся роли, которую она призвана сыграть в сложном XXI веке.

Интересно признание Льва Толстого, пытавшегося, по его собственным словам, «открыть Америку» относительно значения «истинного искусства». В результате он прочитал «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя и понял, что тот опередил его на треть века: «35 лет лежат под спудом в высшей степени трогательное и значительное житие и поученья подвижника нашего цеха, нашего русского Паскаля».

Поль Клодель

Не каждый отважится пойти вглубь веков, чтобы воочию увидеть грандиозные свершения русской книги. Русская цивилизация фантастически обязана феномену книги, определившей место России в ряду европейских христианских стран и народов.

Именно на книгу опиралась устремившаяся к христианству Древняя Русь. Отталкиваясь от книги, размышляя об историческом выборе, Владимир Святой и другие князья укоренили новую веру, просвещали людей, преодолевали язычество, строили монастыри и уникальные соборы.

Без христианской литературы невозможно было бы духовное становление первых святых, пророков, апостолов-подвижников церкви. Религиозные тексты стали основой внутрен-

«Книги наставляют и научают нас на пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных»

«Повесть временных лет»

ней жизни верующих, которые сохранили православие до наших дней.

Крещение сильно изменило князя Владимира. Познавший евангельскую истину, «закоснелый язычник и жестокий распутник» вышел из крещенской купели новым человеком — «просветителем и крестителем своего Отечества». Это был колоссальный рывок к осмысленному существованию и гуманизации наших предков. Говоря современным языком, они получили концепцию жизни, возможность философского самоосмысления, потребность быть лучше, нравственнее относиться к другим. Об этом пишет автор вышедшей в «ЖЗЛ» биографии Владимира Святого Алексей Карпов.

«Велика польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас на пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это — реки, наполняющие Вселенную, это источник мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они — узда воздержания. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей!» — восторженно писал добрую тысячу лет назад автор «Повести временных лет».

Во многом именно через книгу русские люди знакомились с жизнью западных стран. Византийские и западные свитки, сочинения античных авторов органично вошли в древнерусскую литературу, которая на многие века стала для нашей страны духоподъемным фактором.

Вокруг книги всё более группировались люди, способные отстаивать новые взгляды, идеи, формулировать запросы общества, жаждущего развития. Так к началу XIX века книга сделалась главным центром умственной жизни России. Творчество гигантов золотого века русской литературы — Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Чехова и многих других — принесло книге неоспоримый авторитет, сделало ее нравственным ориентиром для миллионов людей. Лицезревший дебютную постановку гоголевского «Ревизора» царь Николай I воскликнул: «Досталось всем, а более всего мне!»

Литература острого критического реализма русской классики мощно повлияла на общество, создала предпосылки демократического, прогрессивного развития страны. Философ М. К. Мамардашвили (1930—1990) утверждал даже, что вся Россия родилась из творчества писателей. По-видимому, имеется в виду явление интеллектуальной российской Галактики, ставшей хранительницей высших смыслов отечественной культуры, накопленных за тысячелетие духовного труда и имеющей мировое значение.

Литература и сегодня всесторонне исследует человека, постоянно обращаясь к его со-

«Без слова, без письменности, без книг — нет истории, нет понятия “человечество”»

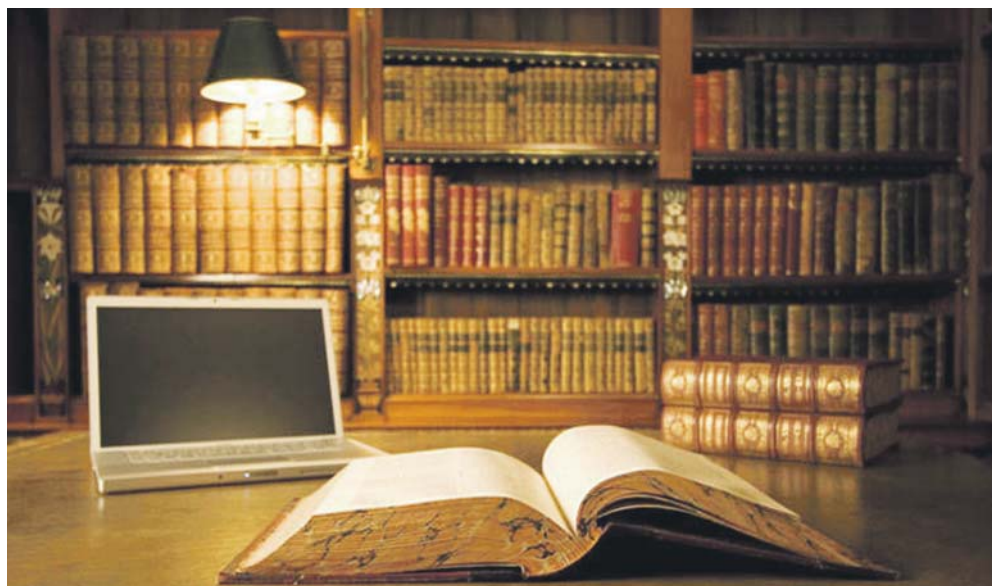
Герман Гессе

циальному, нравственному, психологическому состоянию, порой весьма загадочному. Постигая его глубину, она стремится помочь ему в противостоянии с вечностью.

Мир книги — это вся история человечества, изменяющаяся современность, взгляд во Вселенную. А на первом месте — погружение в пучину личности, которая формирует качество народа и общества. Крупнейший европейский писатель, нобелевский лауреат Герман Гессе (1877—1962) писал, что без слова, без письменности, без книг — нет истории, нет понятия «человечество». Книга просвещает народ, реанимирует вечные представления о добре и зле, грехе и покаянии, подталкивает к самосовершенствованию и поиску осмысленной жизни, рождает потребность свободы и справедливости.

Возникновение такого эффективного распространителя информации, как Интернет, породило дискуссии о роли книги в современном мире и подтолкнуло к углубленному изучению ее сущности.

Прежде всего, необходимо отметить, что книга представляет собой особый род искусства. На наших глазах книжное искусство по-

«Структура книги, каждая буква в ней — не “платье” мысли, а сама мысль в непосредственной данности»

Хорхе Луис Борхес

стоянно обогащается, становится всё более изысканным, впечатляющим, не имеющим пределов совершенствования. В этом отношении книга несет мощный интеллектуальный и эстетический заряд, соединяя замыслы автора и издателя. Не случайно Хорхе Луис Борхес утверждал, что структура книги, каждая буква в ней — не «платье» мысли, а сама мысль в непосредственной данности.

Тема книжного искусства в литературе не слишком распространена, но отнюдь не забыта. Так, еще в 1920-х годах увидели свет «Искусство книги» А. А. Сидорова (М.: Дом печати, 1922), «Книгопечатание как искусство» Пауля Реннера (М.-Л.: Госиздат, 1925). А недавно к ним добавился фундаментальный труд подвижника и ученого Ю. Я. Герчука «Искусство печатной книги в России XVI—XXI веков» (СПб: ИД «Коло», 2014). Это хорошо иллюстрированное, исполненное любовью издание в изысканной суперобложке само может считаться образцом книжного искусства. Но поражает, разумеется, не только форма, но и содержание издания, которое рассматривает развитие эстетики книги на протяжении пяти веков.

Поэтизация книги — отнюдь не редкость. Вспомнить хотя бы доклад на книжной выставке во Франкфурте, прочитанный в 1925 году французским поэтом Полем Клоделем (1868—1955). Он воспекает слово и восхищается страницей, ведь именно из них состоит книга. В частности, китайское слово Клодель характеризовал как абстрактный образ вещи, ключ к постижению смысла, остающийся недвижно перед взором читателя, словно пентаграмма перед глазами доктора Фауста на гравюре Рембрандта. Страница в таком случае — это архитектура строк, замкнутых в рамку и определяемых ею. Титульные листы прекрасных итальянских ин-фольио XVI—XVII веков с их совершенным расположением букв, с их блистательным и чистым сочетанием черного и красного цветов, нежно оттененных восхитительной гравюрой-заставкой, являют нам законченные образцы такой архитектуры. А

сами тексты старых рукописей — это шествие прописных букв романского алфавита, где каждая буква похожа на статую, на часть акведука или колоннады.

Далее поэт и книгоман пишет: «Страница в первую очередь определяется соотношением печатного текста. Соотношение это не только материально, оно образ всего того невыразимого, но не бездейственного, не бестелесного, что окружает всякое движение мысли, облеченное в слово; образ близлежащей тишины, из которой родился этот голос, в свою очередь пропитанный ею; нечто, подобное магнитному полю. Это соотношение слова и безмолвия, текста и пустоты является источником особой поэзии, поэтому страница — вотчина поэзии, как книга — по преимуществу вотчина прозы».

Добавлю, что уже в глубокой древности создатели книги в разных странах стремились придавать каждому ее элементу максимальную красоту — с учетом национальных традиций и особенностей. За многие века существования книги конструкция ее менялась редко; в нынешнем своем виде книга сформировалась полторы тысячи лет назад. До этого, в III тысячелетии до н.э. культура Египта создала развитую художественно цельную форму — папирусный свиток, позволявший вмести текст в компактный, портативный предмет. Исписанный только с внутренней стороны свиток создавал протяженную поверхность, часто обильно иллюстрированную.

В тот же период в Древнем Китае архаичные формы книги, представлявшие собой связки бамбуковых планок, стали вытесняться тем же свитком, только изготовленными сначала из шелка, а потом из бумаги. Иерогли-

«Это соотношение слова и безмолвия, текста и пустоты является источником особой поэзии»

Поль Клодель

фическое письмо на нем располагалось вертикальными строками справа налево. Были разработаны строгие системы каллиграфии, организации текста, конструктивного и цветового оформления.

Появившиеся в начале новой эры в Древнем Риме пергаменные кодексы успешно просуществовали до Средних веков. Средневековая книга — предмет массивный, прочный, отчетливо трехмерный, и толщина ее нередко превышала ширину. Переплет из толстой доски был обтянут кожей, иногда окован чеканным металлом, украшен драгоценностями. Буквы были массивными, инициалы и заставки в золочении обрамлялись яркими и плотными красками орнаментов, миниатюр и красных строк.

Библиотеки и музеи, где веками хранятся раритетные произведения книжного искусства, являют нам то, что дороже золота и других драгоценных металлов. Теснейшая уникальная связь книги с мозгом человека, способность развивать и провоцировать мысль, преобразовывать и совершенствовать личность, гарантируют ей процветание, пока будет жива цивилизация. Блеск и господство телевидения, агрессивность и всеохватность Интернета ни в коей мере не ограничили миссию и функции книги и ее воздействие на человека. Напротив, многократное увеличение роли книги в XXI веке властно диктуется стремительно возрастающей интеллектуализацией всех сфер общественной жизни.

И. Е. Эггинк. Великий князь Владимир выбирает веру

Валентин Юркин,
кандидат философских наук

Выставки разных лет. Виктор Астафьев...

СЕНТЯБРЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

Не одно поколение москвичей, любителей книги, твердо знает, чем примечательна первая среда сентября. В этот день открывается очередная Московская международная книжная выставка-ярмарка — крупнейший и старейший книжный форум в России и в Восточной Европе, заметное событие в культурной жизни Москвы и России в целом.

В этом году ММКВЯ отмечает 40-летний юбилей. «Молодая гвардия» — единственное издательство, принимавшее участие во всех выставках, а потому традиционные сентябрьские встречи имеют для нас особенное значение.

Приглашаем вас на наш стенд (F1—G2), где вы сможете приобрести все молодоговардейские новинки по издательским ценам, встретиться с авторами, получить автографы. Режим работы выставки для посетителей: 6 сентября — с 13 до 20 часов, 7—9 сентября — с 10 до 20, 10 сентября — с 10 до 17.

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ

6 СЕНТЯБРЯ, СРЕДА

13.00 — 13.45 — И. И. Цыбульский, Н. Н. Шайдулина «Минтимер Шаймиев»
14.00 — 14.45 — Трехтомник «Кинематографическая Россия»: «Шукшин» А. Н. Варламова, «Эйзенштейн» М. А. Кушнирова, «Тарковский» В. П. Филимонова; А. В. Кулагин «Шпаликов»
15.00 — 15.45 — О. Г. Сидоров «Михаил Николаев»
16.00 — 16.45 — В. А. Никонов «Молотов»
17.00 — 17.45 — П. В. Басинский «Лев Толстой»

7 СЕНТЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

12.00 — 12.45 — В. О. Авченко «Фадеев»
13.00 — 13.45 — В. А. Лопатников «Ордин-Нащокин»
14.00 — 14.45 — М. Р. Завада, Ю. П. Куликов «Белла. Встречи вослед»
15.00 — 15.45 — Н. Н. Платошкин «Че Гевара»

16.00 — 16.45 — Н. М. Долгополов «Надежда Троян», «Легендарные разведчики»
17.00 — 17.45 — Л. В. Кириллина «Гендель», «Бетховен»; М. К. Залеская «Вагнер», «Ференц Лист»

8 СЕНТЯБРЯ, ПЯТНИЦА

12.00 — 12.45 — В. В. Бондаренко «Легенды Белого дела», «Лавр Корнилов»
13.00 — 13.45 — А. Н. Сенкевич «Будда»
14.00 — 13.45 — И. З. Фаликов «Евтушенко»
15.00 — 15.45 — Ч. Г. Гуссейнов «Мухаммед»
16.00 — 16.45 — М. С. Макеев «Николай Некрасов»; А. В. Вдовин «Добролюбов»

9 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА

11.00 — 11.45 — О. И. Ярикова «Юрий Поляков»
12.00 — 12.45 — А. Е. Куланов «Ощепков»; Л. М. Млечин «Плевицкая»
13.00 — 13.45 — С. Л. Макеев «Барон Мюнхгаузен»
14.00 — 14.45 — Л. А. Данилкин «Ленин»
15.00 — 15.45 — В. С. Антонов «Эйтингон»
16.00 — 16.45 — З. Прилепин «Непохожие поэты»; С. А. Шаргунов «Погоня за вечной весной»

10 СЕНТЯБРЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

12.00 — 12.45 — Е. В. Глаголева «Ротшильды»
13.00 — 13.45 — В. В. Широков «Украинская война»
14.00 — 14.45 — Г. В. Свиридов «Музыка как судьба» (А. С. Белоненко)
15.00 — 15.45 — А. А. Васькин «Повседневная жизнь советской столицы при Хрущеве и Брежнев»
16.00 — 16.45 — Д. Л. Быков «Заложник вечности», «А был ли Горький?»

Ряд презентаций молодоговардейских книг состоится и на других площадках выставки...

6 СЕНТЯБРЯ, СРЕДА

14.00 — 15.00 — А. Н. Сенкевич «Будда» («Литературная кухня»)
15.00 — 16.00 — Л. А. Данилкин «Ленин» («Открытый микрофон»)

9 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА

17.00 — 18.00 — С. А. Шаргунов «Погоня за вечной весной» («Открытый микрофон»)
18.00 — 19.00 — Д. Л. Быков «Заложник вечности», «А был ли Горький?» («Открытый микрофон»)

...Генеральный директор издательства Валентин Юркин и Юрий Нагибин

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Хронологический список книг (апрель—август 2017), вышедших в серии «ЖЗЛ», Малой серии «ЖЗЛ», Kunst серии «ЖЗЛ», а также в сериях «ЖЗЛ: Биография продолжается...», «ЖЗЛ: Великие люди России», «Близкое прошлое», «Повседневная жизнь человечества».

Добролюбов: разночинец между духом и плотью / Алексей Вдовин. — 298[6] с.: ил. — Вып. 1639.
Эйтингон / Владимир Антонов. — 223[1] с.: ил. — Вып. 1644.
Каверин / Наталья Старосельская. — 232[8] с.: ил. — Вып. 1645.
Сталин / Святослав Рыбас. — 5-е изд., испр. — 911[1] с.: ил. — Вып. 1643.
Калашников / Александр Ужанов. — 2-е изд. — 494[2] с.: ил. — Вып. 1640.
Белла. Встречи вослед / Марина Завада, Юрий Куликов. — Близкое прошлое. — 589[3] с.: ил. — Вып. 29.
Ленин: Пантократор солнечных пылинков / Лев Данилкин. — 783[1] с.: ил.
Будда / Александр Сенкевич. — 476[4] с.: ил. — Вып. 1651.
Гомер / Игорь Суриков. — 319[1] с.: ил. — Вып. 1653.
Ленин: Пантократор солнечных пылинков / Лев Данилкин. — 911[1] с.: ил. — Вып. 1657.

Легенды Белого дела / Вячеслав Бондаренко. — 360[8] с.: ил. — Вып. 1654.
Евтушенко: Love story / Илья Фаликов. — 718[2] с.: ил. — Вып. 1658.
Демидовы: Столетие побед / Игорь Юркин. — 2-е изд., испр. и доп. — 447[1] с.: ил. — Вып. 1655.
Челомей / Николай Бодрихин; вступ. ст. С. К. Шойгу; В. Е. Фортова. — 2-е изд., доп. — 490[6] с.: ил. — Вып. 1647.
Романовы / Игорь Курукин. — 4-е изд. — 510[2] с.: ил. — Вып. 1650.
Зинаида Серебрякова / Алла Русакова. — 3-е изд. — 227[13] с.: ил. — Вып. 1660.
Погоня за вечной весной / Сергей Шаргунов. — 671[1] с.: ил.
Михаил Бахтин / Алексей Коровашко. — 452[12] с.: ил. — Вып. 1652.
Николай Некрасов / Михаил Макеев. — 463[1] с.: ил. — Вып. 1649.
Апостол Павел / Ален Деко; пер.

с фр. И. И. Чельшевой; вступ. слово В. Я. Курбатова. — 4-е изд. — 255[1] с.: ил. — Вып. 1664.
Курчатов / Раиса Кузнецова. — 2-е изд., испр. — 431[1] с.: ил. — Вып. 1663.
Повседневная жизнь советской столицы при Хрущеве и Брежнев / Александр Васькин. — 671[1] с.: ил. — Вып. 1616.
Ленин: Пантократор солнечных пылинков / Лев Данилкин. — 2-е изд. — 783[1] с.: ил.
Клавдий: Нежданный император / Пьер Ренуччи; пер. с фр. Е. В. Колодочниковой. — 255[1] с.: ил. — Вып. 1646.
Шпаликов / Анатолий Кулагин. — 278[10] с.: ил. — Вып. 1662.
Ощепков / Александр Куланов. — 383[1] с.: ил. — Вып. 1667.
Наполеон, или Миф о «спасителе» / Жан Тюлар; пер. с фр. А. П. Бондарева; вступ. ст. А. П. Левандовского. — 5-е изд. — 362[6] с.: ил. — Вып. 1665.

Юлий Цезарь / Робер Этьен; пер. с фр. Э. М. Драйтовой; предисл. Е. В. Ляпушиной. — 3-е изд. — 300[4] с.: ил. — Вып. 1666.
Борис Годунов: Трагедия о добром царе / Вячеслав Козляков. — 2-е изд. — 311[9] с.: ил. — Вып. 1673.
Рихард Зорге / Вячеслав Кондрашов. — ЖЗЛ: Малая серия. — 398[2] с.: ил. — Вып. 110.
Заложник вечности / Дмитрий Быков. — 903[1] с.: ил.
Джек Лондон: Одинокое плавание / Андрей Танасейчук. — 331[5] с.: ил. — Вып. 1659.
Мухаммед / Чингиз Гусейнов. — 492[4] с.: ил. — Вып. 1670.
Святослав / Александр Королев. — 2-е изд., испр. и доп. — 351[1] с.: ил. — Вып. 1679.
Сергей Есенин / Станислав Куняев, Сергей Куняев. — 8-е изд. — 595[13] с.: ил. — Вып. 1678.
Михаил Николаев / Олег Сидо-

ров. — ЖЗЛ: Биография продолжается... — 345[7] с.: ил. — Вып. 35.
Борис Пастухов / Владимир Десятерик. — ЖЗЛ: Биография продолжается... — 238[2] с.: ил. — Вып. 36.
Ордин-Нащокин. Опередивший время / Виктор Лопатников. — 299[5] с.: ил. — Вып. 1675.
Сергей Образцов: документальный роман / Борис Голдовский. — 492[4] с.: ил. — Вып. 1656.
Сергей Эйзенштейн (Кинематографическая Россия) / Марк Кушниров. — ЖЗЛ: Великие люди России. — 367[1] с.: ил. — Вып. 16.
Андрей Тарковский (Кинематографическая Россия) / Виктор Филимонов. — ЖЗЛ: Великие люди России. — 454[2] с.: ил. — Вып. 17.
Василий Шукшин (Кинематографическая Россия) / Алексей Варламов. — ЖЗЛ: Великие люди России. — 399[1] с.: ил. — Вып. 18.

Редактор — Сергей Коростелев
Над номером работали:
Роман Косыгин, Анастасия Морозова,
Георгий Петров, Валерий Иванов
Дизайн и верстка Дмитрий Карпов

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Наш адрес: 127055, Москва, ул. Суцневская, 21
Издательство: 8 (495) 787-63-85 <http://gvardiya.ru>
Отдел реализации: 8 (495) 787-64-20; 8 (495) 787-62-92
Отдел рекламы: 8 (495) 787-63-87; 8 (495) 787-63-57
Интернет-магазин: <http://gvardiya.ru/shop/>;
8 (495) 787-95-59